

DOI: 10.15643/libartrus-2014.6.8

Крестьяне-припущенники Южного Урала в первой половине XIX в.

© Р. Б. Шайхисламов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (917) 415 24 59.

Email: shrb2007@mail.ru

В работе рассматриваются вопросы становления института припущенничества, социальный состав и землепользование крестьян – припущенников. Исследуются повинности, удельный вес, территориальное размещение крестьян – припущенников на Южном Урале; раскрываются сложные поземельные отношения между припущенниками и башкирами; анализируются результаты мероприятий правительства по урегулированию поземельных прав башкир и их припущенников; выделяются цели, основные содержание указов 1830–1850-х годов по земельному устройству припущенников. Отмечается, что деятельность российских властей по землеустройству в регионе не ликвидировала неопределенность земельных отношений между башкирами и их припущенниками.

Ключевые слова: Южный Урал, припущенники (арендаторы), крестьяне, хозяйство, землепользование, аренда, селения, договор, указ.

В первой половине XIX в. значительная часть крестьян Южного Урала вела свое хозяйство на арендованных башкирских землях. Аренда земледельцами башкирских волостных земель получила название припуска, а сами арендаторы назывались припущенниками.

Институтом припуска, которым пользовались раньше башкиры, потерявшие вотчинное право на землю, широко воспользовались переселявшиеся в край крестьяне. Более того, для значительной части переселенцев припуск являлся главным средством поселения на данной территории и ведения здесь своего хозяйства. Дешевизна башкирских земель из-за их обширности и сравнительно выгодные условия арендной платы давали возможность безнадельным крестьянам через институт припуска пользоваться превосходными по качеству угодьями вотчинников. Естественно, арендовывали башкирские земли не только безнадельные земледельцы, но и имевшие наделы жители, в дополнение к имеющимся у них угодьям. Большинство же припущенников своих земельных наделов не имели и вели хозяйство полностью или почти полностью на арендованной у башкир земле.

Припущенниками башкир могли стать представители различных групп населения, проживавших в тот период на территории Южного Урала: государственные, удельные, крепостные крестьяне, казаки, мишари, тептяри и бобыли, чиновники, дворяне, купцы, заводовладельцы и др. Причем, поселившись на башкирских землях по припуску, каждая из этих категорий населения сохраняла свою прежнюю социальную принадлежность без изменений. Так, государственные крестьяне, став арендаторами-припущенниками, оставались в лоне своего сословия, продолжая нести феодальные повинности в пользу государства, а не башкир-вотчинников. Они платили башкирам, владельцам земли, лишь за аренду угодий.

Припущенники селились на башкирских волостных землях на основании соглашения, заключенного с вотчинниками в устной, но чаще всего в письменной форме. Часть припускных записей (договоров) за XVIII – начало XIX вв. опубликована в «Материалах по истории Башкирской АССР» [1–3], а некоторые записи проанализированы в специальной исторической литературе [24, с. 54–55]. В этих договорах фиксировались условия и сроки припуска. За пользование угодьями вотчинников, припущенники обязывались вносить в государственную казну определенную часть башкирского ясака, нести наравне с башкирами подводную повинность последних или же платить владельцам земли ту или иную сумму арендной платы (оброк). Такие поселенцы не включались в башкирскую общину, а образовывали свою сельскую общину. По истечении срока аренды, договор мог быть возобновлен или прекращен. Вотчинники могли требовать выселения арендаторов (например, по истечении срока аренды, при невыполнении условий припуска и т.д.), которое, правда, чаще всего не выполнялось припущенниками. Некоторые припущенники принимались башкирским обществом, по различным обстоятельствам, безборочно и допускались к совместному с вотчинниками владению. Остальные припущенники занимали башкирские волостные земли самовольно и не несли никаких повинностей в пользу вотчинников [4, л. 76]. В результате возникали земельные тяжбы, лишь некоторые из этих тяжб заканчивались составлением припускного соглашения. Припуск мог быть оформлен и в виде продажи башкирами земли. В подобных случаях «для приобретения земли от башкир, крестьяне складывали условленную сумму; потом купленную землю разделяли между собою по вкладам, т.е. соразмерно количеству денег, уплоченных каждым» [4, л. 439]. Иные арендаторы, став припущенниками, сами припускали на свои участки новых арендаторов. Так, государственные крестьяне д. Погореловой Бирского округа, сами являвшиеся припущенниками, припустили в 1856 г. на арендованные ими у башкир земли удельных крестьян той же деревни, оброк с которых за пользование землей брали непосредственно в свою пользу [5].

Среди припущенников численно преобладали нерусские народности. Припущенников из русских крестьян было немного. В отличие от переселенцев Поволжья, правительство, заинтересованное в заселении края людьми православного вероисповедания, старалось наделить русских государственных крестьян определенной пропорцией земли из казенных дач.

Удельный вес припущенников с достоверностью определить невозможно, так как численность указанных групп постоянно менялась. Официальные органы власти не всегда вели точный учет этой группы населения. По сведениям Оренбургской казенной палаты известно, что в 1800 г. на башкирских волостных землях располагались 1380 селений, в которых проживали 97792 душ м. п. припущенников всех сословий, что составляло более четвертой части всего населения Оренбургской губернии [3, с. 395]. Из этого общего количества припущенников 21,7 тыс. душ являлись государственными крестьянами [25, с. 52]. Следовательно, последние составляли более 22% всех припущенников и более 13% государственных крестьян края. К 40-м гг. XIX века численность государственных крестьян-припущенников возросла до 36 тыс. с лишним душ м. п., что составляло более 28% от общего количества башкирских припущенников всех сословий и около 12% от общей численности государственных крестьян [25, с. 52]. Особенно много припущенников проживало на землях башкир Бирского уезда (в 345 деревнях), Мензелинского (в 187 деревнях), Белебеевского (в 163 деревнях), Уфимского (в 124 деревнях), Бугульминского (более в 90 деревнях) уездов и т.д. [6–10; 26, с. 41]. Земельные отношения между башкирами и припущенниками были крайне запутанными. Во многих случаях условия договора не соблюдались припущенниками, часто арендаторы захватывали

башкирские земли, не предусмотренные договором. Оренбургский военный губернатор писал по этому поводу: «Дело захвата башкирских земель со стороны крестьян в таком положении, что они считают достаточным войти только в какие-либо сношения по приобретению земли с несколькими башкирцами из общества владельцев, чтоб за тем, не ожидая ничего далее, подняться и перейти на места, какие им покажутся, в том убеждении, что успев сесть на башкирскую землю, не будут уже сведены с оной, имея пред глазами тому примеры» [4, л. 61]. В большинстве случаев договор, заключенный между башкирами и припущенниками, по истечении срока аренды не возобновлялся. Припущенники продолжали жить на землях башкир, не внося никаких арендных платежей за эксплуатацию угодий. В таких случаях башкиры требовали выселения припущенников, иногда даже целых деревень, заселенных арендаторами. Но припущенники, успевшие обзавестись здесь хозяйством, отказывались уходить с земель, взятых ими на определенный срок [26, с. 42]. В результате возникали острые земельные споры. Тяжбы между припущенниками и башкирами тянулись в течение XVIII–XIX вв. непрерывно. Башкиры, стесняемые припущенниками и самовольными поселенцами из малоземельных губерний, все более лишались значительной части своих земель.

В ходе Генерального межевания (в конце XVIII – начале XIX вв.), земли некоторых припущеннических селений были отмежеваны от башкирских вотчинных дач особыми округами. Однако большинство селений припущенников оставались размежеванными в одну окружную межу с башкирскими дачами. Такие дачи были известны еще под названием смешанного владения, так как здесь можно было встретить селения и башкир, и припущенников разных условий. В этих общих владениях размеры земель, принадлежащих припущенникам и башкирам не были указаны отдельно. Земельные тяжбы продолжались. Правительство, понимая всю неопределенность земельных отношений в крае, приступило к урегулированию земельных прав башкир и их припущенников. Указ от 10 апреля 1832 г. [11]. должен был положить, по мнению законодателей, конец земельным тяжбам.

Согласно указу 1832 г., припущенники наделялись землей из башкирских вотчинных дач. Эти наделы поступали в распоряжение соответствующих ведомств, а не в собственность крестьян. Припущенники, на основании того же указа, подразделялись на две категории: военных и гражданских. В состав первых вошли мещеряки, тептяри и бобыли, которые несли военные повинности в пользу государства. Вторую категорию припущенников, т.е. гражданских, составили государственные и удельные крестьяне. Согласно закону 1832 г. припущенники, земли которых при Генеральном межевании были отделены особыми от башкирских волостей и селений межами, оставались «в неприкосновенном владении занимаемых ими земель». По указу землей наделялись и припущенники, живущие в башкирских дачах без законных актов на занимаемые участки. Надел военным припущенникам, как занимающихся более скотоводством и несущих казачью службу, был определен в размере 30 дес. на рев. душу по 7 ревизии. Гражданским припущенникам должна была отводиться 15-ти десятичная пропорция земли на рев. душу по той же ревизии, если за этой нарезкой самим башкирам оставалась не менее 40 дес. на душу. После указа 10 апреля 1832 г. появились ряд новых законов, которые дальше развивали его положения: указ от 4 апреля 1834 г., указ от 7 сентября 1837 г., Мнение Государственного Совета от 14 декабря 1842 г. [4, л. 188; 12; 13]. Дело земельного урегулирования сначала было возложено на казенную палату, а указом 1834 г. была учреждена для этой цели особая Комиссия. Ей было поручено собрать сведения о припущенниках, о положении башкирских дач, производство съемки внутренней ситуации в них и размежевание наделов,

что требовало обследования 157 дач. При делении земель Комиссия должна была руководствоваться следующими правилами:

Тех припущенников, которые поселились по припуску башкир до Генерального межевания (т.е. до 1798 г.), оставить в неприкосновенном владении земель, размежеванных за ними при межевании отдельно или в одну округу с башкирами. Причем, Комиссия не должно входить в разбор, имеют ли припущенники от башкир акты или не имеют.

Тех припущенников, которые поселились со времени Генерального межевания до указа 10 апреля 1832 г., наделить землей при настоящем их местопоселении, тоже не входя в разбор о наличии актов от башкир. Но наделение это ограничить 15 дес. на рев душу, если самим башкирам оставалось не менее 40 дес. на душу по VII ревизии. В противном случае, Комиссия должна была наделить государственных крестьян-припущенников такой пропорцией, какая приходилась им по числу душ с оставшегося количества земли. Но если и последней оказывалось недостаточным для наделения припущенников, то Комиссия имела право переселить их на многоземельные башкирские дачи.

Припущенников, которые поселились без актов после издания указа 10 апреля 1832 г., надлежало наделить землей так же, как припущенников 2-го разряда.

4) Припущенникам, которые поселились после объявления указа 7 сентября 1837 г., предоставлялось право заключить с башкирами акты законным порядком до 1 января 1850 г. на владимую ими землю. Те припущенники, которые в указанный срок не составили таких актов, после 1 января 1850 г. подлежали переселению с башкирских земель на прежнее место их жительства [4, л. 435–437].

Деятельность Комиссии и властей по землеустройству в крае ограничилась в течение 30–50-х гг. XIX века лишь сбором сведений, разрешением возникавших вопросов на местах, длительной перепиской с вышестоящими инстанциями о наделении землей припущенников и башкир [4, л. 1–438; 14, л. 1–217; 15–17]. Не смогла Комиссия привести в известность и земли, принадлежащие отдельно припущенникам из числа государственных крестьян, так как последние часто «принимали на свои участки прибывших из разных губерний или из других селений Оренбургской губернии крестьян, коих последствии времени причислила к этим участкам Казенная палата, так что ныне владимые сими припущенниками земли являются столь неуравнительно, что в одной и той же деревне одни семейства имеют не более двух, а другие до сорока дес. на душу» [4, л. 439–440]. Многие государственные крестьяне продолжали пользоваться общими с башкирами землями без раздела. «Дела о наделении припущенников землей из вотчинных дач башкирцев, – констатировал управляющий Оренбургской палатой государственных имуществ, – остаются без успешного движения» [19].

К размежеванию башкирских дач Комиссия приступила лишь во второй половине 50-х гг. XIX века. В ходе межевания 157 башкирских дач оказалось, что только в 84-х имелось достаточное количество земли для наделения как самих башкир, так и припущенников. В 31 даче за наделением башкир не оставалось достаточного количества земли для припущенников. Например, в Башаул-Табынской, Киргизской волостях, в двух дачах Байлярской и Енейской волостей приходилось по 4 дес. на душу государственным крестьянам-припущенникам; а в Кальнинской волости, в двух дачах волостей Саралулинской и Байлярской - всего по 3 дес. на душу. В 42-х не хватало земли для наделения как самих башкир-вотчинников, так и для наделения припущенников [14, л. 214–216]. Припущенников из малоземельных дач, где наделы составляли от 0.5 до 3 дес. на душу, Комиссия должна была переселить в многозе-

мельные башкирские дачи. Практические же результаты деятельности Комиссии и наделение припущенников землей были крайне незначительны. К 1860 г. из 10 тыс. малоземельных припущенников лишь около 1300 душ были переселены на многоземельные дачи [20].

Неопределенность земельных отношений между башкирами и припущенниками не была ликвидирована. Устройство крестьян, размежевание башкирских дач между вотчинниками и припущенниками продолжалось еще и во второй половине XIX века [21]. Размежевание земель между припущенниками и башкирами в пореформенный период способствовало не только сокращению угодий последних, но и грандиозной эпопее расхищения башкирских земель различными слоями населения. Яркое и правдивое описание этого процесса оставил очевидец тех событий Н. В. Ремезов [22, 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Материалы по истории Башкирской АССР*. М., Т. 3. **1949**.
2. *Материалы по истории Башкирской АССР*. М., Т. 4. Ч. 1. **1956**.
3. *Материалы по истории Башкирской АССР*. М., Т. 5. **1960**.
4. РГИА. Ф. 383. Оп. 7. Д. 6190. Ч. 1. Л. 76.
5. РГИА. Ф. 383. Оп. 22. Д. 31892. Л. 1–12.
6. РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 636. Л. 2–58.
7. РГИА. Ф. 379. Д. 637. Л. 5 об. 29.
8. РГИА. Ф. 379. Д. 635. Л. 3–33.
9. РГИА. Ф. 379. Д. 638. Л. 5–65.
10. РГИА. Ф. 379. Д. 612. Л. 4–49.
11. П ПСЗ. Т. 7. № 5287.
12. П ПСЗ. Т. 9. Отд. I. №6957.
13. П ПСЗ. Т. 17. Отд. II. №16330.
14. РГИА. Ф. 383. Оп. 7. Д. 6190. Ч. 2.
15. РГИА. Ф. 1152. Оп. 3. Д. 119. Л. 1–145.
16. РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 17926. Л. 1–34.
17. РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 17934. Л. 1–53.
18. РГИА. Ф. 383. Оп. 7. Д. 6190. Ч. 1. Л. 439–440.
19. РГИА. Ф. 383. Оп. 27. Д. 43. Л. 70.
20. Ремезов Н. В. Землевладение в Уфимской губернии // *Записки императорского русского географического общества. По отделению статистики*. СПб., **1889**. Т. 6. С. 132.
21. Усманов Х. Ф. *Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период*. М., **1981**. С. 35–44.
22. Ремезов Н. В. *Очерки из жизни дикой Башкирии: Быль в сказочной стране*. М., **1887**.
23. Ремезов Н. В. *Очерки из жизни дикой Башкирии: Переселенческая эпопея*. М., **1889**.
24. Шайхисламов Р. Б. *Социально – экономическое развитие государственной деревни Южного Урала в первой половине XIX века*. Уфа, **1998**.
25. Шайхисламов Р. Б. *Крестьянство Южного Урала в первой половине XIX века*. Уфа, **2006**.
26. Шайхисламов Р. Б. *Государственные крестьяне Южного Урала до отмены крепостного права*. Уфа, **2013**.

Поступила в редакцию 10.10.2014 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2014.6.8

Peasants – Tenants (Pripushchenniki) of the Southern Urals in the First Half of 19th Century

© R. B. Shaikhislamov

Bashir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (917) 415 24 59.

Email: shrb2007@mail.ru

The author studies with the problems of formation of the tenancy institution, the social composition and land tenure by the tenants. The obligations, share and territorial location of the peasants – tenants in the Southern Urals are analyzed. Complicated land relations between the tenants and Bashkir's are revealed. The results of the undertakings by the government in land relations rights regulation of Bashkir's and their tenants are analyzed. The purposes, the main content of the decrees of 1830–1850s on land arrangement of the tenants are distinguished. It is emphasized that the activity of Russian authorities on land tenure had not liquidated the uncertainty of land relations between Bashkir's and their tenants.

Keywords: *The southern Urals, tenants (pripushchenniki), peasants, household, land tenure, tenancy, vil-lages, decree, agreement.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shaikhislamov R. B. Peasants – Tenants (Pripushchenniki) of the Southern Urals in the First Half of 19th Century // *Liberal Arts in Russia*. 2014. Vol. 3. No. 6. Pp. 489–495.

REFERENCES

1. *Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR [Materials on the History of the Bashkir ASSR]. M., Vol. 3. 1949.*
2. *Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR [Materials on the History of the Bashkir ASSR]. M., Vol. 4. Ch. 1. 1956.*
3. *Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR [Materials on the History of the Bashkir ASSR]. M., Vol. 5. 1960.*
4. RGIA. F. 383. Op. 7. D. 6190. Ch. 1. L. 76.
5. RGIA. F. 383. Op. 22. D. 31892. L. 1–12.
6. RGIA. F. 379. Op. 1. D. 636. L. 2–58.
7. RGIA. F. 379. D. 637. L. 5 ob. 29.
8. RGIA. F. 379. D. 635. L. 3–33.
9. RGIA. F. 379. D. 638. L. 5–65.
10. RGIA. F.379, D. 612. L. 4–49.
11. II PSZ. Vol. 7. No. 5287.
12. II PSZ. Vol. 9. Otd. I. No. 6957.
13. II PSZ. Vol. 17. Otd. II. No. 16330.
14. RGIA. F. 383. Op. 7. D. 6190. Ch. 2.
15. RGIA. F. 1152. Op. 3. D. 119. L. 1–145.
16. RGIA. F. 383. Op. 15. D. 17926. L. 1–34.
17. RGIA. F. 383. Op. 15. D. 17934. L. 1–53.
18. RGIA. F. 383. Op. 7. D. 6190. Ch. 1. L. 439–440.
19. RGIA. F. 383. Op. 27. D. 43. L. 70.
20. Remezov N. V. *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Po otdeleniyu statistiki*. Saint Petersburg, 1889. Vol. 6. Pp. 132.

21. Usmanov Kh. F. *Razvitie kapitalizma v sel'skom khozyaistve Bashkirii v poreformennyi period* [Development of Capitalism in Agriculture of Bashkortostan in the Post-Reform Period]. M., **1981**. Pp. 35–44.
22. Remezov N. V. *Ocherki iz zhizni dikoi Bashkirii: Byl' v skazochnoi strane* [Essays on the Life of Wild Bashkiria: True Story in Dreamland]. M., **1887**.
23. Remezov N. V. *Ocherki iz zhizni dikoi Bashkirii: Pereselencheskaya epopeya* [Essays on the Life of Wild Bashkiria: Resettlement Epic]. M., **1889**.
24. Shaikhislamov R. B. *Sotsial'no – ekonomicheskoe razvitie gosudarstvennoi derevni Yuzhnogo Urala v pervoi polovine XIX veka* [Socio-Economic Development of the State of the Villages of the Southern Urals in the First Half of 19th Century]. Ufa, **1998**.
25. Shaikhislamov R. B. *Krest'yanstvo Yuzhnogo Urala v pervoi polovine XIX veka* [The Peasantry of the Southern Urals in the First Half of 19th Century]. Ufa, **2006**.
26. Shaikhislamov R. B. *Gosudarstvennye krest'yane Yuzhnogo Urala do otmeny krepostnogo prava* [State Peasants of the Southern Urals before the Abolition of Serfdom]. Ufa, **2013**.

Received 10.10.2014.